

СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМА АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА

В.Л. Кургузов, д-р культурологии
ВСГУ, Улан-Удэ

В статье дана авторская версия теоретического обоснования нового концепта – гуманитарная культура, ценностным основанием которой является теория гуманизма. Гуманитарная культура является антиподом технократизма – основной угрозы не только для окружающей среды, но и для Человека.

Ключевые слова: теория, концепт, гуманизм, гуманитарная культура, гуманизация, гуманитаризация, технократизм, человек, общество, будущее.

В самом начале статьи автор хотел бы выразить свое понимание категории «концепта» и подтвердить безусловное его правомочие в арсенале научной аналитики – как в лингвокультурологической парадигме, разрабатываемой Ю.С. Степановым и В.В. Колесовым, так и в философском (не во всем бесспорном) подходе, представленном в трудах Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Что же касается моего понимания, то под **концептом** я понимаю **семантику возможных миров, рожденную из какого-либо текста, лозунга, речевого клише или словосочетания, нередко затертого до дыр.**

Концептом эти построения становятся в результате их **актуализации**, нового **гносеологического** и **аксиологического** наполнения, т. е. процесса, в результате которого рождается **новое смыслополагание**. Именно такие концепты содержат в себе не только постановку проблемы, но и теоретическое ее решение, хотя и не всегда окончательное. С другой стороны, автор не скрывает своего негативного отношения к так называемым «ложным концептам», представляющим собой надуманные, наукообразные фантомы, которыми, к сожалению, полна не только

наша гуманитаристика, но и даже государственная документалистика.

Словосочетания, которые порождают такие «концепты», в сущности, безграмотны. Например, я не могу причислить к грамотным словосочетание «правовое государство», ибо любое государство (даже фашистское), может существовать только на основе права. Нет права – нет государства. Надо возвращаться в пещеру. Есть право – есть государство. Всем мало-мальски образованным людям известно, что устойчивость – смерть любого развития, но, тем не менее, некоторые люди даже с государственных трибун требуют какого-то мифического «устойчивого развития». Большинству культурологов известно, что политика, впрочем, как и экономика, со всеми потрохами является плодом культуры, тем не менее, мы постоянно слышим и читаем о какой-то «культурной политике». Масло масляное – и больше ничего... Вот теперь, когда необходимые оговорки сделаны, можно приступить к изложению содержания обозначенной статьи.

Мир уже задолго до наступления третьего тысячелетия оказался перед ли-

цом глобальных проблем и острейших противоречий общественного развития, экономического, экологического, энергетического кризисов, нарастания социальных конфликтов практически на всех континентах земли. Техногенный тип культуры, который на первых порах способствовал общественному прогрессу, ныне активно порождает средства уничтожения цивилизации. На индивидуальном уровне это проявляется в том, что в структуре личности начинают преобладать прагматизм и духовное оскудение, господство антигуманных качеств и антинаучных предрассудков.

Чтобы убедиться в этом, россиянам уже не надо ехать на «загнивающий Запад». Примеров подобного рода у нас и самих вполне достаточно.

Парадоксально, может быть даже кощунственно признавать, но мне кажется, что мы начинаем понемногу привыкать к ежедневному насилию над стариками, женщинами и детьми, к грабёжам, повальному взяточничеству, воровству и казнокрадству, изощренному убийству и откровенному террору. Мы начинаем относиться к этому, как к вполне обыденному стереотипу. И это несмотря на то, что кровь льется уже не только с экранов наших домашних телевизоров. Далеко не бутафорская, а реальная кровь проливается в наших школах и в метро, в крупнейших аэропортах и зрелищных заведениях. Как тут не вспомнить вещице слова одного из самых последовательных гуманистов XX века Альберта Швейцера, который отмечал, что технократические условия, «море несправедливости, насилия и лжи, захлестнувшее ныне все человечество... с невероятной жестокостью превращает современного человека в несвободное, несамостоятельное существо» [1].

Как видим, я затрагиваю здесь, строго говоря, не культурологический, а философский вопрос: «Становится ли человек техногенной культуры, более гуманным? Придем ли мы к своего рода гуманной мутации человеческого существа? Позволит ли нам техника выполнить древний

гуманный проект?» В успешное разрешение этой проблемы, как известно, свято верил Тейяр де Шарден. Что же касается позиции автора статьи, то у него пока что нет никаких оснований считать техногенную доминанту развития культуры «спасительницей рода человеческого». Наоборот, у автора немало доказательств как раз обратного, когда подмена всего живого (включая даже человеческие чувства) ведет к вырождению человека, превращению его в киборга. Пока что «мутация» идет явно в другую сторону – уничтожения человеческого в человеке. При этом призывы к технофобии абсурдны, ибо сама по себе техника ни в чем не виновата. Виноват ее создатель – Homo sapiens, разум, в наличии которого уже и сам-то человек начал сомневаться.

Казалось бы, выход из тупика должна дать наука. Однако уже в конце XX столетия стало ясно, что человечество охвачено острым гносеологическим кризисом, наши традиционно полученные знания не позволяют учитывать фундаментальные связи между явлениями, тем более предвосхитить последствия их воздействия. «Современная наука, – отмечал академик С. Гальперин, – выявляет свою полную беспомощность в попытках построить целостную картину мира. Технические знания дали человеку обещанную силу, но она оказалась скорее разрушительной, чем созидательной» [2].

Трудно соотнести подобные обвинения в адрес технократического разума Нового времени с его приматом рационалистической науки и техники в качестве главного средства развития цивилизации, с его хищнической стратегией использования природы и потребительским отношением к человеку. Все большее число ученых и политиков, реально оценивая ситуацию, считают, что выход из кризисного состояния возможен лишь на основе поиска новых парадигм *гуманитарного развития* для каждой страны и человечества в целом. Речь идет о глубинных изменениях в сознании людей, о новой, *гуманитарно ориентированной культуре*, формировании гуманитарной

среды в общечеловеческом масштабе.

Выдвигая этот тезис, автор тем самым выражает полную поддержку точке зрения известного российского философа, академика В.В. Налимова, который, размышляя о путях к новой культуре, незадолго до своего ухода из жизни писал: «Культура, в которой мы выросли, одряхла. Теряя свою привлекательность, она становится грозной и разрушительной. Рушатся привычные жизненные уклады и внешняя среда обитания. Уходят из поля зрения смыслы, облагораживающие человека – их даже стали обзывать идеологией. Теряется связь с запредельным началом жизни. На смену духовности приходит безграничная устремленность к жизненному комфорту» [3]. Иными словами – история повторяется: все идет точно так же, как в Древнем Риме в дни его одряхления и усталости.

«Одряхление» культуры, на мой взгляд, проявляется прежде всего в нашем бездумном стремлении к *узкой специализации* во всем. Всю свою жизнь, всю свою энергию, начиная с первого школьного класса, мы посвящаем какому-то одному направлению, одной теме. Наше гипертрофированное стремление к узкой специализации способствует быстрому росту и даже жизненному успеху. Но за это приходится очень дорого платить, ибо «за кормой» наших интересов остается огромный, не востребованный нами пласт духовной культуры. Мы его не освоили ни в школе, ни в вузе, ни в жизни. Он нам неведом.

Откуда же возникнет так называемое «духовное богатство» или «духовная щедрость»? Лозунг: «Будь человеком!» на практике давно уже не актуален. Его подмял под себя другой лозунг: «Будь специалистом, профессионалом, дельцом!» Но чтобы быть ими – широта души, милосердие и человеколюбие не обязательны. Они порой даже мешают достижению поставленных целей. Поэтому мы в своем культурном развитии добровольно и уже очень давно отказались от широкой постановки каких-либо проблем вообще, например, фундаменталь-

ной проблемы *смысла жизни*. И, как следствие, утеряно взаимодействие между отдельными направлениями общественной мысли. Но, по мнению В.В. Налимова, «именно раздробленность (узкоспециализированный подход – В. К.) культуры не дает возможности воздействовать на общество – отсюда нищета мировоззрения» [4].

Противоречивость современной ситуации, обусловленная глобальными процессами, происходящими под непосредственным воздействием науки и информационных технологий, усложнением динамики общественного развития, дифференциацией социальных структур, деградацией природы актуализирует, *во-первых*, проблему состояния философской и общенаучной аналитики многочисленных парадигм, концепций, методологий прошлого (рационализм, позитивизм, марксизм и пр.), которые по тем, или иным причинам были отвергнуты или дискредитированы социальной практикой, а *во-вторых*, проблему критериев отбора всего положительного в них, что могло бы послужить аксиологическим ориентиром развития человечества, ибо эрозия надежд на осмысленное будущее подвела его к своеобразному футурологическому «шоку»: страх перед неопределенностью в жизни, утрата смысла своего существования, снижение уровня самооценки и, как следствие этого – потеря уважения к окружающим людям, утрата человечности в целом.

Вышесказанное дает основание полагать, что вопросы формирования и трансляции *гуманитарной культуры*, ценностным основанием которой является *гуманизм*, в условиях современного мира приобретают *первостепенное значение*. Сама проблема выживания человечества, которая, несомненно, является приоритетной среди всех других глобальных проблем, предполагает сохранение культуры, передачу подрастающим поколениям, прежде всего через систему образования, ее наиболее значимых образцов, норм, ценностей и идеалов.

Актуальным в теоретическом и практическом плане является и вопрос о создании современной *концепции гуманизма* как базовой, содержательной категории гуманитарной культуры, которая в полной мере отвечала бы современным реалиям. Нетрудно назвать причины неудач и поражений античного гуманизма или гуманизма европейского Просвещения, но и сегодняшнее его жизненное пространство фундаментально дуалистично. Добро, сотрудничество, созидательное творчество перемежаются со злом, произволом и насилием. *Осмысление глубинной сущности гуманизма*, его исторической динамики, изучение бытия гуманных людей, осознающих основополагающие принципы человечности и применяющих их в своей повседневной практике – *насущная необходимость разных различных областей знания*.

При очевидной актуальности проблемы гуманитарной культуры она, по сравнению с вопросами общей теории и истории культуры, концептуально (в качестве концепта) вплоть до начала XXI века практически не изучалась и не разрабатывалась средствами культурологического дискурса. Этой проблеме я посвятил свою докторскую диссертацию, которую защитил в Российском институте культурологии РАН в 1999 году, а через год опубликовал фундаментальную монографию, которая так и называлась: «Гуманитарная культура (теоретическое обоснование феномена и проблемы функционирования в техническом вузе)» [5].

Однако региональность издания, ничтожно малый тираж (100 экз.), естественно, не смогли привлечь внимание достаточного числа культурологов к этому труду и к самому концепту «гуманитарная культура». Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что до сих пор даже само словосочетание «гуманитарная культура», хотя и встречается в научных изданиях и публицистике, но фигурирует в довольно расхожем, чаще всего публицистическом смысле, как правило, в трех ипостасях: когда оно охватыва-

ет только нравственную, эстетическую и художественную культуру, когда употребляется в качестве некоего аналога понятию «гуманитарное знание», либо в декларативно-эмоциональном контексте, как общий антипод понятию «техническая культура». Исключение, может быть, составляет небольшая по объему статья М.С. Кагана, который хотя и обратился к проблеме понятия «гуманитарная культура», но вольно или невольно низвел этот концепт лишь к «утверждению» и «развитию» человеческой духовности. Причем, к «духовности» вообще, в метафизическом понимании этого слова, когда под «духовностью» понимается все то, что радует глаз и ухо. Однако вряд ли стоит забывать, что «Майн кампф» Гитлера – произведение тоже сугубо духовное, правда, человеконенавистническое, т. е. антигуманное. *Гуманитарная же культура*, в отличие от культуры *духовной*, строится однозначно только на *ценностях гуманизма* (человеколюбия) [6]. Однако это не значит, что она лишена диалектических противоречий. Ей вполне достаточно того, что сам гуманизм как базисное основание гуманитарной культуры далеко не однороден. Есть гуманизм *религиозный*, есть *секулярный*, *экзистенциальный*, *натуралистический* и др.

Все разновидности гуманизма находятся в постоянном противоречии друг с другом, а процесс разрешения этих противоречий идет перманентно, и этого вполне достаточно, чтобы наполнить феномен гуманитарной культуры какими-то одними, присущими конкретному виду гуманизма ценностями. Что касается моей точки зрения, то я сторонник секулярного (светского) гуманизма, ибо он из всех других самый последовательный. Для религиозного гуманизма, например, человек будет вторичен, ибо впереди будет всегда Бог. О какой последовательности этого гуманизма может идти речь? Для секулярного гуманизма – первичен всегда Человек со всеми его заботами, тревогами, бедами, огорчениями и обидами.

Хотя генетически гуманизм как обще-

ственное мировоззрение и родился в лоне церкви, но со временем сама церковь дискредитировала себя многочисленными актами антигуманизма. Одна европейская инквизиция чего стоит! В борьбе против ереси и еретиков были уничтожены сотни тысяч ни в чем не повинных людей. Именно в лоне католической церкви разработан катехизис смерти, своего рода учебное пособие по убийству людей с одиозным названием «Молот ведьм».

Между прочим, хотя европейцы и гордятся тем, что они являются прародителями идеологии гуманизма, но они не являются таковыми. Впервые этот термин прозвучал на фарси и был художественно осмыслен выдающимся арабским поэтом Саади задолго до европейского Ренессанса:

Все племя Адамово – тело одно,
Из праха единого сотворено.
Коль тела одна только ранена часть,
То телу всему в трепетание впасть.

Над горем людским ты не плакал во век,

Так скажут ли люди, что ты человек?

В целом, как видим, сложилась парадоксальная ситуация, когда феномен гуманитарной культуры реально существует и никем, вроде бы, не отрицается. Словосочетание «гуманитарная культура» функционирует в отечественной гуманитаристике, но теоретически (особенно в качестве концепта) она до сих пор не осмыслена. По-видимому, «социальный заказ» на гуманитарную культуру как своего рода «панацею» от бед «техногенной цивилизации», жестокости и античеловечности многих ценностей массовой культуры только еще начинает вызревать в недрах планетарного масштаба.

Сегодня, перефразируя глубокие слова А. Швейцера, наверное, можно сказать, что наш опыт по созданию гуманизма *пессимистичен*, но наша вера в него *оптимистична*. Вера, прежде всего, в непреходящие ценности, потенциал гуманитарной культуры и созидательные силы человека. Не случайно, первое де-

сятилетие XXI века характеризуется мощной волной требований гуманизации различных сторон социальной практики в самых разных странах мира. Последние события в Йемене, Сомали, Судане, Сирии, Тунисе, Египте тому пример. В конечном счете, они результат антигуманной, антинародной политики правящих режимов.

Гуманитарная культура является аккумулятором непреходящих ценностей гуманизма и гуманности и, вместе с тем, животворным каналом утверждения парадигм сосуществования, самосохранения человечества, возможностей его оживления на нашей планете.

Концепт гуманитарной культуры, как отмечалось выше, исследован еще очень слабо. Между тем, гуманитарно-культурные ценности перманентно необходимы для человеческого рода, общества, отдельного человека. Сегодня мы далеко не полностью, но все же сознаем безусловное значение гуманитарного знания, которое многолико и разнообразно, но мало что делаем для его глобального утверждения. Вся эта кампания с «гуманизацией», «гуманитаризацией» в системе образования, начатая в 90-е годы, как всегда, не доведена до конца. Она оказалась очередным брошенным в воду камнем: круги разошлись – и тишина...

А ведь как все хорошо начиналось! Реформа высшей школы, например, предполагала решить задачи всемерного развития *демократизации* образования, его *фундаментализации*, *гуманизации*, *гуманитаризации* и *компьютеризации*. И что же мы получили в итоге? Успешно осуществилась лишь одна из задач: компьютеризация. Остальные все забыты напрочь. Появились новые «игрушки»: «качество образования», «инновации в образовании», СРС... Наиграемся – и их забудем. Гуманизация и гуманитаризация же не просто брошены. Они – наиболее пострадавшие направления, если учесть тотальное сокращение учебной нагрузки по той же культурологии с последующим увольнением преподавате-

лей, закрытием кафедр культурологии, как это произошло, например, в Сибирском федеральном университете, который, кажется, сам должен подавать пример другим сибирским вузам в инновационном подходе к образованию. Он же этим поступком показывает пример все того же замшелого технократизма.

В связи с этим я согласен с П.С. Гуревичем, который считает, что «гуманитарная культура – это всеобъемлющее «сквозное» явление, которое «присутствует в разных сферах общественной жизни», и не согласен с ним, когда он вольно или невольно ставит знак тождества между понятиями «гуманитарная культура» и «гуманитарные знания» [7]. Первое все же гораздо шире второго и включает в себя компонент знания. В сущности, это форма гуманного бытия человека, для которого одних знаний недостаточно.

Различные качественные характеристики концепта гуманитарной культуры органически входят в концептосферу культурологии. Это объясняется хотя бы тем, что:

– гуманитарная культура личности представляет собой меру человеческого в человеке. Она характеризует его подлинную гуманность, выражает степень усвоения личностью общегуманистических идей и ценностей, показывает меру реализации его сущностных сил, способностей, дарований, знаний, навыков и умений в гуманитарной деятельности и ее результатах, участия в культурно-историческом процессе в качестве его сознательного, творческого, свободного и ответственного субъекта, «очеловечивающего» и облагораживающего социальную действительность;

– гуманитарная культура, представляя собой единство внутреннего и внешнего, содержания и формы, решающим образом воздействует на психику, сознание, поведение и поступки личности. Она в значительной степени определяет всю ее ментальность, оказывает заметное влияние на интеллектуальную, политическую, экономическую, этическую, эсте-

тическую, экологическую, хозяйственную и физическую культуру. В духовном мире любого по-настоящему творческого человека гуманитарная культура занимает, безусловно, ведущее место;

– гуманитарная культура – самостоятельный слой целостной культуры наряду с другими ее морфологическими единицами. Она выделяется мной как особый слой, потому что в ней органически сливаются самые сущие гуманистические формы деятельности человека. Самостоятельность гуманитарной культуры объясняется тем, что в ней не просто механистично интегрируются гуманистические ценности культуры вообще, а синергетически сливаются, взаимно отождествляются, порождая некое качественно своеобразное явление, духовно-гуманистическую целостность, именуемую «гуманитарность».

Эта специфическая целостность гуманистической деятельности человека и ведет к тому, что кристаллизирующаяся вокруг нее гуманитарная культура как бы выделяется из пределов духовной культуры и начинает обладать в «пространстве» культуры относительной самостоятельностью, отличаясь (прежде всего аксиологически) от всех других слоев целостной системы культуры.

Таким образом, если *культура*, взятая в целом, есть важнейшая (после природы) *форма бытия человека и совокупный способ и продукт человеческой деятельности*, то *гуманитарная культура* есть *форма гуманистического бытия человека, совокупный способ и продукт гуманистически ориентированной деятельности людей*.

Концепт гуманитарной культуры – это особый концепт взаимодействия теории и практики гуманизма, его важнейший признак – встречное движение, ибо он призван создавать оптимальные условия для функционирования и развития гуманистической деятельности как трехчастного процесса, который начинается звеном «*гуманистическое творчество*», продолжается звеном «*гуманистическое функционирование*», т.е. внедрение

предметной данности гуманизма, а заканчивается «гуманистическим восприятием» гуманитарных ценностей, которое на новом витке должно породить снова «гуманистическое творчество» и т. д.

Концепт гуманитарной культуры проявляет себя, прежде всего, в жизненных ориентациях, гуманистических смыслах и целях, в знании правил совместных действий, правил общежития, которые после их освоения составляют автоматизмы социального поведения. Кроме того, концепт гуманитарной культуры плотно сочетается с эмоционально-чувственным миром человека и его связями с другими людьми.

Итак, концепт *гуманитарной культуры* – это особого рода *система позитивных культурных смыслов, гуманистических ориентаций, способов, действий и их результатов, связанных с пониманием человека как высшего критерия общественного развития*. Основой этой системы являются интеграция и культивирование на уровне образа жизни и мировоззрения нравственных, юридических, гражданских, политических, социальных, нацио-

нальных и транснациональных, философских, эстетических, научных, экзистенциальных и всех иных человеческих ценностей.

Литература

1. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М. 1992. С.24.
2. Гальперин С.В. В поисках надежды // Культура. 1994. 17 дек.
3. Налимов В.В. На грани третьего тысячелетия. М. 1994. С.63.
4. Там же.
5. Кургузов В.Л. Гуманитарная культура (теоретическое обоснование феномена и проблемы функционирования в техническом вузе). Улан-Удэ: ВСГТУ, 2001.
6. Коган М.С. О понятии «гуманитарная культура» и роли гуманитарности на современном этапе истории человечества // День науки в С.- Петерб. гос. ун-те профсоюзов: материалы конф. СПб., 1997. С.100.
7. Гуревич П.С. Культурология. М., 1996.

УДК 008

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

*В.Л. Кургузов, д-р культурологии
ВСГТУ, Улан-Удэ*

В результате критического анализа в статье делается вывод о том, что не только в России, но и во всем мире наблюдается глобальный системный кризис управления. Все это порождает недовольство народа, стремление народных масс модернизировать социальные отношения. Весь пафос статьи посвящен доказательству необходимости развития науки культуры управления, которая как в научном пространстве России, так и в обыденной социокультурной практике существует пока что в зачаточном состоянии.

Ключевые слова: кризис, управление, процесс, общество, культура, наука, образование, будущее.